

Бай И лишь мельком услышал его слова, но не знал, что успех в выращивании деревьев, вероятно, был связан с тем, что Сюань Ле практически перевёз весь дворец Южного царства сюда, включая землю, которую десятки тысяч солдат доставили за одну ночь. Для нескольких деревьев князь Северо-Запада, вероятно, задействовал большую часть армии Сивэй.

Он медленно кивнул, размышляя в уме, и понял, что его знания о князе Северо-Запада нельзя назвать даже поверхностными. Они были практически нулевыми.

Разговаривая, они поднялись и вышли из повозки. Подойдя к двери, Бай И заметил, что Сюань Ле по-прежнему не двигался, и в душе зародилось лёгкое недоумение, но он ничего не спросил.

Молодой офицер, увидев, что Бай И выходит, подошёл и сказал:

— Ваше высочество, позвольте мне помочь вам сойти.

Из повозки раздался ответ Сюань Ле.

Бай И замер на месте, и только когда Старец Тао дёрнул его за руку, он очнулся.

Он повернулся к Старцу Тао и спросил:

— Он повредил ногу?

Старец Тао тоже задумался на мгновение, отвёл Бай И в сторону и, убедившись, что вокруг никого нет, тихо сказал ему на ухо:

— Князь полгода назад был ранен в ногу в бою, и с тех пор он не может ходить... Лучше сделай вид, что ничего не знаешь.

Он тяжело вздохнул, и на его лице появилась печаль.

Бай И почувствовал тяжесть в сердце, взглянул на повозку и увидел, как Сюань Ле, которого нёс на спине молодой офицер, ударился ногами о дверцу повозки, но, казалось, ничего не почувствовал.

Он смотрел на Сюань Ле, размышляя: действительно ли можно скрыть нынешнее состояние князя Северо-Запада? Или, возможно, при дворе уже знают об этом, но пока не предпринимают действий.

Для южанина враждебность Сивэй была не просто незначительной. Даже если его заслуги были велики.

Сюань Ле быстро заметил взгляд Бай И, нахмурился и отвел глаза.

Раньше все встречали его на коленях, и хотя его несли на спине, он не чувствовал себя униженным. Но теперь Бай И стоял прямо, его ясные глаза пристально смотрели на него.

Он стиснул зубы, чувствуя, как в душе поднимается что-то, похожее на стыд, и его лицо стало холодным.

Бай И вздохнул, размышляя, каковы шансы нынешнего князя Северо-Запада противостоять императору, если тот, возможно, является Таоте.

Раздумывая, он мысленно приговорил себя к смерти.

Он повернулся к Старцу Тао и спросил:

— Вы ведь вернулись по приказу двора, чтобы доставить Бай Чжэна?

Глядя на своего брата в лёгких доспехах, он не видел следов ареста, поэтому князь Северо-Запада, вероятно, не собирался передавать своих солдат в руки двора.

Старец Тао кивнул и, взяв Бай И за руку, последовал за князем.

Бай И снова спросил:

— Сколько войск вы привели с собой?

На этот раз Старец Тао промолчал, его маленькие глаза с подозрением смотрели на Бай И. Чужеземный князь, вводящий войска в столицу?

Если бы это услышали другие, его бы сразу обвинили в измене и казнили.

Сюань Ле, которого нёс на спине молодой офицер, медленно произнёс:

— Тебе достаточно знать, что в столице только я могу защитить тебя.

Он говорил холодно, без эмоций, словно не нуждался в благодарности.

Его слова были дерзки, но у него были на это основания.

Бай И, глядя на его спину, понял, что сегодня задал слишком много вопросов, и замолчал.

Но, взглянув на ноги князя Северо-Запада, он почувствовал жалость. Его лицо уже было изуродовано, а теперь и ноги.

Если двор узнает, его правление не продлится долго.

Если бы он не был князем Северо-Запада, его участь была бы куда более печальной.

Старец Тао не последовал за князем, а, выполняя приказ Сюань Ле, отвёл Бай И в его покои.

Прогуливаясь по извилистым коридорам Дома князя Чжэньюаня, Бай И быстро потерял ориентацию.

Он оглянулся, заметив, что уже смеркается, и весь дворец становился тёмным. Он слегка забеспокоился. Однако, когда Сюань Ле остановился у главного здания, Бай И запомнил, что на табличке было написано «Зал Холодной Весны».

Не похоже на место, где жил бы воин, но он действительно жил в этом дворе.

— Третий господин, ваши покои здесь. Надеюсь, они вам понравятся.

Старец Тао остановился перед ним и с улыбкой посмотрел на Бай И.

Бай И очнулся, и его глаза встретились с яркими красками. Во дворе росли несколько деревьев шёлковой акации, их цветы распустились пышными розовыми веерами, заставив его замереть.

Он отступил на шаг и взглянул на табличку у входа, даже не осознавая, как сильно взволнован.

[Дом Беззаботности]

Именно так назывался двор, где они с Таоте жили, когда тот был Небесным императором.

Бай И спросил:

— Кто посадил здесь эти деревья шёлковой акации?

Его глаза пристально смотрели на Старца Тао, выражая напряжение. Старец, несмотря на возраст, был умен, и его маленькие глаза забегали:

— Эти деревья, вероятно, были здесь с тех пор, как император подарил этот двор.

Хотя табличку лично написал князь...

Бай И улыбнулся, думая, что его догадка верна. Таоте, даже переродившись, выбрал себе выгодное положение, но теперь он был в таком жалком состоянии.

Как бы он удивился, увидев его?

Но, каким бы ни был Таоте, его нужно было доставить на Небо Бесформенности. Безумие Девяти Небес должно было закончиться здесь.

Он почувствовал облегчение, что Таоте не знал, что лиса с Девяти Небес была Фениксом с Неба Бесформенности, но в то же время в душе затаилась лёгкая грусть.

Он посмотрел на табличку и, чувствуя сложные эмоции, произнёс:

— Старец Тао, передайте мою благодарность князю. Мне действительно очень нравится этот двор.

Но затем он передумал:

— Нет, я сам поблагодарю его.

Старец Тао радостно согласился, позвал служанку и ушёл.

Бай И вошёл во двор и заговорил с девушкой:

— Как тебя зовут?

Она поклонилась и ответила:

— Меня зовут Сян Сы.

— Хорошее имя.

Он искренне похвалил, сорвал цветок с ветки и спросил:

— Ты знаешь, каков нынешний император?

Сян Сы опустила глаза, в которых мелькнуло недоумение, и спокойно ответила:

— Не знаю.

Бай И не ожидал услышать что-то ценное, но её прямота заставила его улыбнуться.

Закрывая дверь, он сказал:

— Принеси мне, пожалуйста, немного дерева и бумаги с чернилами.

Сян Сы, с двумя косичками, тихо согласилась. Бай И не видел её лица, он закрыл глаза и упал на кровать. Его тело было измотано, и вскоре он крепко уснул.

В это время в Зале Холодной Весны.

Князь Северо-Запада Сюань Ле смотрел на стоящую перед ним на коленях девушку и с удивлением спросил:

— Он просил дерево и бумагу?

Зачем ему это?

Сян Сы спокойно добавила:

— Да, и он спрашивал об императоре.

Сюань Ле вспомнил слова юноши на трибуне. Хотя девять из десяти его слов были ложью, в них могла быть доля правды.

Но об императоре? Это, вероятно, бесполезно.

Он сузил глаза, его холодный взгляд стал острым, как лезвие.

— Принеси ему то, что он просит. Если он хочет знать, расскажи ему. Не скрывай ничего.

Сюань Ле махнул рукой, и Сян Сы поклонилась, выйдя из зала.

Бай И спал крепко, в его снах не было Таоте, Чжоу Яня, белой лисы... Только дерево шёлковой акации, приносящее покой.

<http://bllate.org/book/15500/1374861>